

УДК 548.31

МОРФОЛОГИЯ, ФАЗОВЫЙ СОСТАВ И СВОЙСТВА НАНОРАЗМЕРНЫХ ЧАСТИЦ НА ОСНОВЕ ФЕРРИТА ГАЛЛИЯ, СИНТЕЗИРОВАННЫХ МЕТОДОМ ХИМИЧЕСКОГО СГОРАНИЯ

© 2021 г. Н. И. Снегирёв^{1,*}, С. С. Старчиков¹, И. С. Любутин¹, Ю. Л. Огаркова¹,
М. В. Любутина¹, Ч.-Р. Линь²

¹ Институт кристаллографии им А.В. Шубникова ФНИЦ “Кристаллография и фотоника” РАН, Москва, Россия

² Факультет прикладной физики Национального университета Пиндуна, Пиндун, Тайвань

*E-mail: niksnegir@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.06.2020 г.

После доработки 03.06.2020 г.

Принята к публикации 11.06.2020 г.

Наночастицы феррита галлия синтезированы методом химического сгорания. Методами электронной микроскопии, рентгеновского анализа и мессбауэровской спектроскопии изучены морфология частиц, их фазовый состав и магнитные свойства. Установлено, что частицы имеют железосодержащие фазы Fe_3O_4 , FeGa_2O_4 , FeGaO_3 и $\alpha\text{-Fe}$. Для основной фазы FeGa_2O_4 установлено катионное распределение по тетраэдрическим и октаэдрическим кристаллографическим позициям в виде $(\text{Fe}_{0.78}^{2+}\text{Ga}_{0.24}^{3+})$ и $[\text{Fe}_{0.28}^{2+}\text{Ga}_{1.78}^{3+}]$ соответственно. Материалы на основе ферритов галлия $(\text{Fe,Ga})_3\text{O}_4$ могут быть использованы в современных биомедицинских технологиях.

DOI: 10.31857/S0023476121060357

ВВЕДЕНИЕ

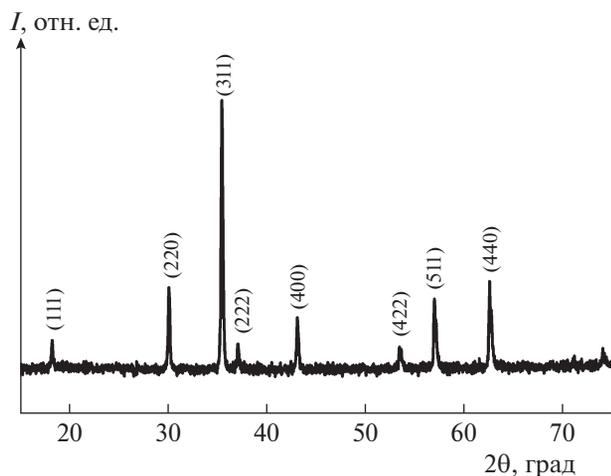
Наноразмерные частицы (НЧ), обладающие выраженными магнитными свойствами, представляют значительный интерес в качестве функционального материала для их применения в различных отраслях науки и техники [1]. Такие частицы могут быть использованы для адресной доставки лекарственных средств как контрастные вещества в магниторезонансной томографии, а также для локальной лечебной гипертермии [1, 2].

Особый интерес для исследователей представляют наноматериалы на основе магнетита Fe_3O_4 , что связано с особенностями его кристаллической и магнитной структуры [3, 4]. Магнетит принадлежит к семейству ферритов со структурой так называемой обращенной шпинели (пр. гр. $Fd\bar{3}m$) [5]. В кубической решетке, которая формируется анионами кислорода O^{2-} , в междоузлиях размещаются катионы железа Fe^{3+} и Fe^{2+} . При этом катионы железа могут быть окружены либо четырьмя анионами кислорода, образуя тетраэдрическую позицию (A), либо шестью анионами кислорода, образуя октаэдрическую позицию [B]. В обращенной шпинели позиции (A) заселяются лишь катионами Fe^{3+} , тогда как в позициях [B] размещаются катионы Fe^{3+} и Fe^{2+} .

С точки зрения магнитной структуры Fe_3O_4 является ферримагнетиком с высоким значением температуры Нееля $T_N \approx 850$ К [6, 7]. Магнитные моменты ионов железа в (A)- и [B]-подрешетках магнетита упорядочены антиферромагнитно, и результирующая намагниченность возникает из-за того, что позиции [B] содержат в 2 раза больше ионов железа, чем позиции (A). Таким образом, формируется некомпенсированный магнитный момент.

Уникальной особенностью магнетита Fe_3O_4 является так называемое превращение Вервея, которое связано с фазовым переходом при температуре $T_V \approx 125$ К. Ниже T_V симметрия кристаллической структуры магнетита понижается до моноклинной и описывается пр. гр. Cc. При этом число неэквивалентных кристаллографических позиций увеличивается до 16 для ионов Fe^{3+} и до 8 для ионов Fe^{2+} [8]. Это сопровождается значительным изменением электронных свойств магнетита [7–9].

Важное прикладное значение имеют материалы, которые могут быть получены на основе магнетита путем замещения части ионов железа другими катионами. Большой интерес представляет исследование ферритов состава $(\text{Fe,Ga})_3\text{O}_4$ с высокой концентрацией парамагнитных ионов же-

Рис. 1. Рентгеновская дифрактограмма образца наночастиц феррита галлия.

леза [10]. За счет обменного взаимодействия между ионами железа частицы системы $(\text{Fe,Ga})_3\text{O}_4$ могут обладать большим значением намагниченности и сравнительно высокой точкой магнитного перехода [11]. Установлено, что феррит FeGa_2O_4 имеет кристаллическую структуру обращенной шпинели, при этом ионы Fe^{2+} и Ga^{3+} могут занимать как тетраэдрические (A), так и октаэдрические [B]-позиции [12]. Изменение катионного распределения по позициям (A) и [B] позволяет в широком диапазоне варьировать магнитные, магнитооптические, резонансные, люминесцентные и другие свойства галлиевого феррита FeGa_2O_4 [9–12]. Недавние исследования НЧ этого феррита показали перспективность их практического применения [9, 10].

В настоящей работе синтезированы НЧ феррита галлия стехиометрического состава $\text{Fe}_{1.5}\text{Ga}_{1.5}\text{O}_4$. Для этой цели использован состав кристаллообразующих компонент с увеличенным содержанием ок-

Таблица 1. Элементный состав наночастиц в образце по данным энергодисперсионного анализа для различных областей поверхности, указанных на рис. 2а

Область сканирования	O, мас. %	Fe, мас. %	Ga, мас. %
1	15.20	47.32	37.48
2	17.74	40.14	42.12
3	16.05	48.97	34.98
4	15.63	42.73	41.64
5	20.69	41.03	38.28
6	17.19	45.26	37.55
Среднее значение	17.08 ± 2.01	44.24 ± 3.53	38.67 ± 2.73

сида железа по сравнению с составами, применявшимися при синтезе FeGa_2O_4 [10]. Исследованы фазовый состав, морфология поверхности и магнитные свойства полученных НЧ.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Наночастицы на основе феррита галлия синтезированы методом химического сгорания по технологии, развитой в [9, 10]. Соотношение кристаллообразующих компонент при синтезе было выбрано для получения стехиометрического состава $\text{Fe}_{1.5}\text{Ga}_{1.5}\text{O}_4$. Морфологию поверхности образца исследовали путем ее сканирования растровым и просвечивающим электронными микроскопами (РЭМ и ПЭМ). Фактическое соотношение химических элементов определено методом энергодисперсионной спектроскопии (ЭДС). Рентгенофазовый анализ (РФА) выполнен методом порошков на дифрактометре Rigaku Multiflex MF2100 ($\text{CuK}\alpha$). Мессбауэровские спектры получены в геометрии поглощения при температурах 298 и 90 К на спектрометре MS-1104Em с использованием радиоактивного источника $\text{Co}^{57}(\text{Rh})$. Источник находился при комнатной температуре. В качестве калибровочного образца использовался стандартный поглотитель из тонкой фольги $\alpha\text{-Fe}$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Все рефлексы на рентгеновской дифрактограмме (рис. 1) хорошо описываются отражениями от плоскостей, характерными для кристаллической структуры обращенной шпинели. Наблюдается незначительное отклонение дифракционных максимумов от положений, приведенных в [13] для магнетита Fe_3O_4 . Очевидно, что это связано с искажением решетки при замещении части ионов железа ионами галлия. Средний размер частиц, вычисленный по формуле Шеррера, составляет 44 нм.

На рис. 2 приведены РЭМ-изображения полученного образца НЧ феррита галлия. Его поверхность представляет собой сложную неоднородную структуру, состоящую из отдельных пористых включений с характерными размерами порядка 10 мкм. Для различных областей сканирования, показанных на рис. 2а, проведен ЭДС-анализ элементного состава НЧ.

По результатам ЭДС-анализа (табл. 1) установлено, что реальный состав образца отклоняется от расчетных значений, которые для ожидаемой стехиометрии $\text{Fe}_{1.5}\text{Ga}_{1.5}\text{O}_4$ должны быть следующими: 33.18 мас. % Fe, 41.46 мас. % Ga и 25.37 мас. % O. Вероятно, это связано с наличием нескольких фаз в образце.

Изображения НЧ, полученные с помощью ПЭМ, показаны на рис. 3. Частицы имеют не-

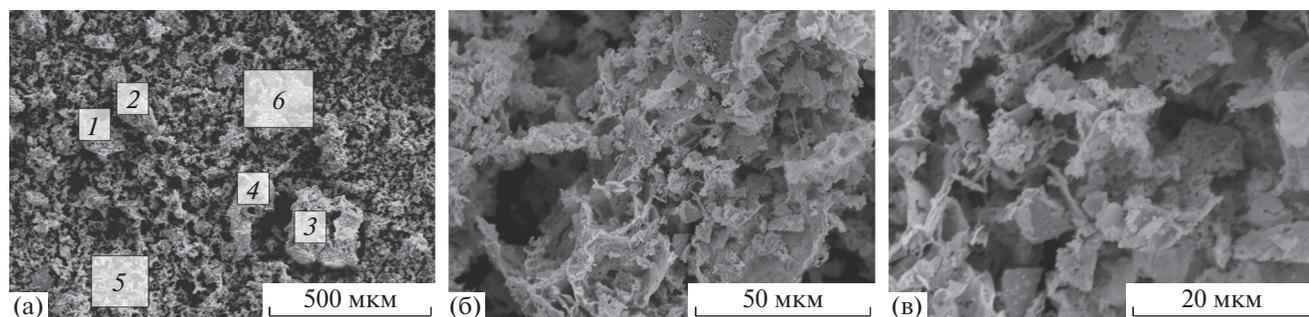

Рис. 2. РЭМ-изображения наночастиц на основе феррита галлия в различном масштабе; номерами обозначены области образца, с которых получены данные ЭДС-анализа.

правильную форму, но сравнимый между собой размер.

Данные мессбауэровской спектроскопии подтвердили наличие нескольких фаз оксидов железа в этом образце. Как видно на рис. 4, мессбауэровские спектры НЧ при температурах 297 и 90 К состоят из сложной композиции нескольких компонент, принадлежащих ионам железа в магнитно упорядоченном и в парамагнитном состояниях. Компьютерная обработка показывает, что с достаточной точностью ($\chi^2 = 1.82$) мессбауэровские спектры могут быть описаны суперпозицией трех секстетов ($S1$, $S2$, $S3$) от магнитно упорядоченных атомов железа и трех дублетов ($D1$, $D2$, $D3$), от атомов железа в парамагнитном состоянии. Параметры сверхтонкой структуры спектров приведены в табл. 2.

При комнатной температуре параметры магнитных компонент $S1$ и $S2$ характерны для ионов железа в фазе магнетита Fe_3O_4 [14]. Компонента $S1$ связана с ионами Fe^{3+} в тетраэдрических позициях (A) магнетита, а компонента $S2$ – с ионами Fe^{2+} и Fe^{3+} в октаэдрических $[B]$ -позициях. При комнатной температуре между ионами Fe^{2+} и Fe^{3+} в позициях $[B]$ происходит быстрый электронный обмен, и усредненная валентность железа в этих узлах может быть представлена как $Fe^{2.5+}$. Поэтому мессбауэровские спектры, как правило, не

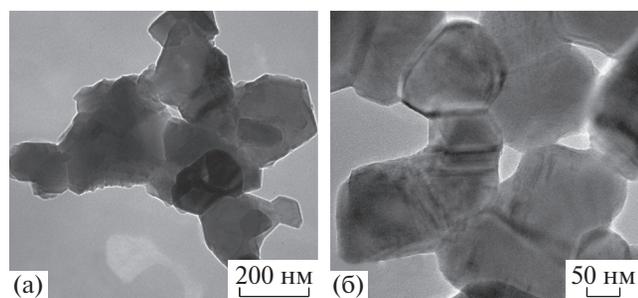

Рис. 3. ПЭМ-изображения наночастиц на основе феррита галлия в различном масштабе.

различают отдельных валентных состояний Fe^{2+} и Fe^{3+} в $[B]$ -узлах магнетита.

Ниже T_V симметрия кристаллической структуры магнетита понижается [8] и мессбауэровский спектр содержит 24 магнитных секстета с близкими параметрами сверхтонкого взаимодействия [15]. На экспериментальном спектре (рис. 4) ли-

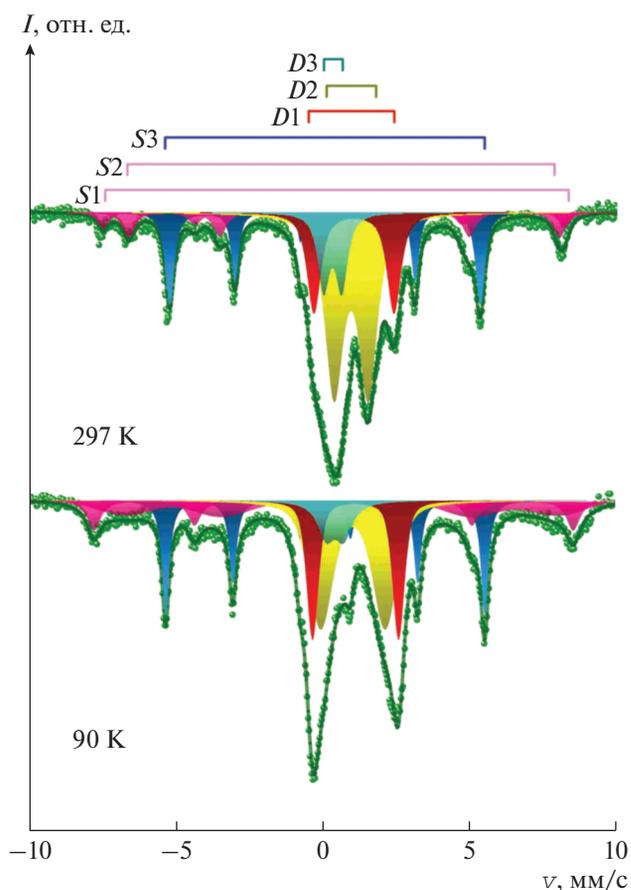

Рис. 4. Мессбауэровские спектры наночастиц на основе феррита галлия, полученные при 297 и 90 К. Точками показаны экспериментальные значения, сплошная линия – результат аппроксимации.

Таблица 2. Параметры сверхтонкой структуры мессбауэровских спектров наночастиц на основе феррита галлия

<i>T</i> , К	Компоненты спектра			δ , мм/с (± 0.005)	ϵ , мм/с (± 0.01)	H_{hf} , кЭ (± 1)	Γ , мм/с (± 0.01)
297	<i>S1</i>	Fe ₃ O ₄	Fe ³⁺ (<i>A</i>)	0.256	0.02	488	0.31
	<i>S2</i>		Fe ³⁺ + Fe ²⁺ [<i>B</i>]	0.669	0.01	456	0.44
	<i>S3</i>	α -Fe		0.000	0.00	329	0.34
90	<i>D1</i>	FeGa ₂ O ₄	Fe ²⁺ [<i>B</i>]	1.02	2.73		0.52
	<i>D2</i>		Fe ²⁺ (<i>A</i>)	0.929	1.16		0.83
	<i>D3</i>	FeGaO ₃	Fe ³⁺	0.30	0.64		0.49
	<i>S1</i>	Fe ₃ O ₄	Fe ³⁺ + Fe ²⁺	0.399	0.01	507	0.52
	<i>S2</i>			0.760	-0.16	457	2.21
	<i>S3</i>	α -Fe		0.120	0.00	337	0.31
	<i>D1</i>	FeGa ₂ O ₄	Fe ²⁺ [<i>B</i>]	1.155	2.92		0.48
	<i>D2</i>		Fe ²⁺ (<i>A</i>)	1.06	2.19		0.99
	<i>D3</i>	FeGaO ₃	Fe ³⁺	0.450	0.60		0.69

Примечание. δ – изомерные сдвиги, ϵ – квадрупольные сдвиги/расщепления, H_{hf} – величины эффективных магнитных полей на ядрах, Γ – ширины резонансных линий.

нии от фазы магнетита имеют небольшую интенсивность, для которой становится существенным статистический разброс экспериментальных точек. В этой связи для аппроксимации спектра Fe₃O₄ при 90 К было достаточно двух магнитных секстетов *S1* и *S2*. Их параметры представлены в табл. 2. Каждый из этих секстетов отвечает одновременно группе различных неэквивалентных позиций железа в Fe₃O₄ как в (*A*), так и в [*B*]-подрешетках. Значения изомерных и квадрупольных сдвигов, а также сверхтонких магнитных полей в этом случае носят усредненный характер по группе позиций [15]. По интенсивности линий мессбауэровских спектров было установлено, что относительный объем фазы магнетита Fe₃O₄ в исследованном образце составляет 5.1 мас. %.

Как следует из табл. 2, параметры сверхтонкого взаимодействия для магнитной компоненты *S3* мессбауэровского спектра при температурах 297 и 90 К характерны для фазы металлического железа α -Fe (пр. гр. *Im3m*). Установлено, что относительный объем этой фазы составляет 7.6 мас. %. Вероятно, появление α -Fe в составе образца может быть связано с отжигом частиц в потоке H₂/Ag в процессе синтеза.

Парамагнитные компоненты *D1* и *D2* по своим параметрам (табл. 2) характерны для двухвалентных ионов железа и схожи со спектрами НЧ состава FeGa₂O₄ [9, 10]. Это дает возможность связать дублеты *D1* и *D2* с ионами Fe²⁺ в октаэдрическом [*B*] и тетраэдрическом (*A*) кислородном окружении соответственно в фазе FeGa₂O₄. По мессбауэровским спектрам установлено, что эта фаза является основной, и ее относительная концентрация в образце составляет 80.0 мас. %.

Относительные интенсивности линий дублетов *D1* и *D2* при комнатной температуре равны 39.8 и 15.5%. Это дает возможность установить катионное распределение по (*A*) и [*B*]-позициям в фазе FeGa₂O₄ в следующем виде: (Fe_{0.72}²⁺ Ga_{0.28}³⁺) [Fe_{0.28}²⁺ Ga_{1.72}³⁺]O₄.

Параметры мессбауэровского спектра для дублета *D3* соответствуют ионам трехвалентного железа Fe³⁺ и характерны для фазы FeGaO₃ с кубической кристаллической структурой (пр. гр. *Fd3m*), исследованной в [9, 10]. Относительный объем фазы FeGaO₃ в образце установлен равным 7.3 мас. %.

Отметим, что при понижении температуры с 297 до 90 К наблюдается почти двукратное увеличение параметра квадрупольного расщепления ϵ для дублета *D2* (рис. 4, табл. 2). Величина параметра ϵ зависит от энергии взаимодействия квадрупольного момента ядра с градиентом электрического поля (ГЭП) [16]. Источником ГЭП может служить как несферическое распределение в пространстве валентных электронов атома, так и заряды ионов, окружающих мессбауэровское ядро [16]. В рассматриваемом случае изменение ϵ для компоненты *D2* при понижении температуры может быть связано с эффектом Яна–Теллера, который вносит дополнительный вклад в несферическое распределение валентных электронов атома.

3d⁶-электроны, находящиеся на верхнем энергетическом уровне ионов Fe²⁺ в тетраэдрических позициях в структуре FeGa₂O₄, являются ян–теллеровскими [17], и они распределены по e_g³ и t_{2g}³-орбиталям [10].

Согласно эффекту Яна–Теллера из-за тенденции к спонтанному искажению кислородного тетраэдра локальная симметрия вблизи ионов железа понижается [17]. Это приводит к расщеплению e_g^3 -уровня. В этом случае электронам энергетически выгодно занимать d_z^2 -орбиталь при искажениях типа $c/a < 1$ и $d_{x^2-y^2}$ -орбиталь при искажениях типа $c/a > 1$ (c и a – параметры искаженной решетки) [17]. Такая электронная конфигурация ведет к несферическому распределению в пространстве валентных электронов атома и, соответственно, к изменению величины ГЭП на ядре Fe^{2+} по сравнению с первоначальным состоянием.

Отметим, что по данным рентгеновского анализа в синтезированных НЧ содержатся только шпинельные фазы. Из данных мессбауэровской спектроскопии следует, что такими фазами являются Fe_3O_4 , $FeGa_2O_4$ и $FeGaO_3$. Фаза α -Fe не была обнаружена РФА, вероятно, из-за большого количества запрещенных отражений для кубической структуры $Im\bar{3}m$ [18].

ВЫВОДЫ

Установлено, что наночастицы феррита галлия, синтезированные при соотношении исходных компонент $Fe_{1.5}Ga_{1.5}O_4$, содержат ряд железосодержащих фаз: Fe_3O_4 , $FeGa_2O_4$, $FeGaO_3$ и α -Fe. Все фазы оксидов железа имеют кристаллическую структуру типа шпинели. Доминирующей (около 80 мас. %) является фаза $FeGa_2O_4$. Для этой фазы установлено распределение катионов железа и галлия по тетраэдрическим и октаэдрическим кислородным позициям ($Fe_{0.72}^{2+}Ga_{0.28}^{3+}$) [$Fe_{0.28}^{2+}Ga_{1.72}^{3+}$] O_4 . Обнаружено, что при понижении температуры ян–теллеровские ионы Fe^{2+} в фазе $FeGa_2O_4$ вызывают искажения тетраэдрических полиэдров, что приводит к понижению их локальной симметрии. Наноматериалы на основе феррита галлия могут иметь важное применение в новых высокотехнологичных областях.

Исследования проведены при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках выполнения работ по Государственному заданию ФНИЦ “Кристаллография и фотоника” РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Guo T., Lin M., Huang J. et al. // J. Nanomater. 2018. V. 2018. P. 7805147. <https://doi.org/10.1155/2018/7805147>
2. Huang C.C., Yeh C.S., Ho C.J. // Phys. Chem. Chem. Phys. 2009. V. 11. № 30. P. 6331. <https://doi.org/10.1021/jp037427n>
3. Stephen Z.R., Kievit F.M., Zhang M. // Mater. Today. 2011. V. 14. № 7–8. P. 330. [https://doi.org/10.1016/S1369-7021\(11\)70163-8](https://doi.org/10.1016/S1369-7021(11)70163-8)
4. Guo S., Li D., Zhang L. et al. // Biomaterials. 2009. V. 30. № 10. P. 1881. <https://doi.org/10.1016/j.biomaterials.2008.12.042>
5. Fleet M.E. // Acta Cryst. B. 1981. V. 37. № 4. P. 917. <https://doi.org/10.1107/S0567740881004597>
6. Goya G.F., Berquó T.S., Fonseca F.C. // J. Appl. Phys. 2003. V. 94. № 5. P. 3520. <https://doi.org/10.1063/1.1599959>
7. Белов К.П. // Успехи физ. наук. 1993. Т. 163. № 5. С. 53. <https://doi.org/UFNr.0163.199305c.0053>
8. Senn M.S., Wright J.P., Atfield J.P. // Nature. 2012. V. 481. № 7380. P. 173. <https://doi.org/10.1038/nature10704>
9. Lyubutin I.S., Starchikov S.S., Gervits N.E. et al. // J. Phys. Chem. C. 2016. V. 120. № 44. P. 25596. <https://doi.org/10.1021/acs.jpcc.6b07928>
10. Lyubutin I.S., Starchikov S.S., Gervits N.E. et al. // Phys. Chem. Chem. Phys. 2016. V. 18. № 32. P. 22276. <https://doi.org/10.1039/C6CP03009B>
11. Ghose J. // J. Solid State Chem. 1989. V. 79. № 2. P. 189. [https://doi.org/10.1016/0022-4596\(89\)90265-X](https://doi.org/10.1016/0022-4596(89)90265-X)
12. Ghose J., Hallam G.C., Read D.A. // J. Phys. C: Solid State Phys. 1977. V. 10. № 7. P. 1051. <https://doi.org/10.1088/0022-3719/10/7/014>
13. Kholam Y.B., Dhage S.R., Potdar H.S. et al. // Mater. Lett. 2002. T. 56. № 4. P. 571. [https://doi.org/10.1016/S0167-577X\(02\)00554-2](https://doi.org/10.1016/S0167-577X(02)00554-2)
14. Lyubutin I.S., Lin C.R., Korzhetskiy Y.V. et al. // J. Appl. Phys. 2009. V. 106. № 3. P. 034311. <https://doi.org/10.1063/1.3194316>
15. Řezníček R., Chlan V., Štěpánková H. et al. // Phys. Rev. B: Condens. Matter. 2017. V. 96. № 19. P. 195124. <https://doi.org/10.1103/PhysRevB.96.195124>
16. Wertheim G.K. Mössbauer effect: principles and applications. N.Y.: Academic Press, 2013. 116 p.
17. Krupička S. Physik der Ferrite und der verwandten magnetischen Oxide. Prag.: Springer-Verlag, 2013. 780 p.
18. Swanson H.E. Standard X-ray diffraction powder patterns. Wash.: US Department of Commerce, National Bureau of Standards, 1953. 90 p.